

УДК 728.2

А.А. Барабанов

Уральская государственная архитектурно-художественная академия,
г. Екатеринбург

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ РЕВИТАЛИЗАЦИИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

В связи с быстрым развитием городов и промышленных технологий индустриальное архитектурное наследие во всем мире в последние десятилетия переживает сложное время.

Проблема сохранения и ревитализации промышленного архитектурного наследия обострилась в последние годы в постсоветской России и в особенности на Урале, в связи с крупными политическими и экономическими реформами, а также в связи с тем, что большинство исторически сложившихся городов-заводов Урала имеют старые заводы, построенные в историческом центре каждого из них. Серьезные экологические проблемы исторически сложившихся промышленных городов Урала из-за сильного загрязнения окружающей среды размещающимися в их центре старыми или модернизированными заводами и, в связи с этим, необходимость их выноса на периферию, остро ставят вопрос о дальнейшей судьбе промышленного архитектурного наследия.

Зарубежный опыт сохранения промышленного архитектурного наследия в большинстве случаев основывается на его ревитализации, то есть на замене его ранее существовавших и развивавшихся функций с учетом появления и развития новых социокультурных потребностей городов и поселков, а также живущих там людей, в соответствии с «духом времени» и уровнем культуры той или другой страны и народа, того или другого сообщества.

Наиболее радикальные и варварские методы решения обострившейся проблемы индустриального архитектурного наследия решаются простым сносом морально и физически устаревших построек, некогда составлявших

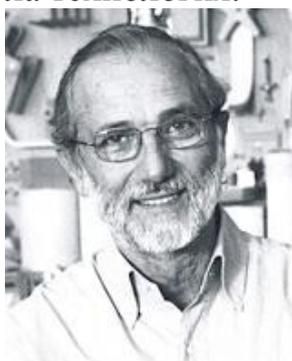
красу и гордость центров наших городов, как это было сделано с Екатеринбургским заводом в начале 1960-х гг. в центре г. Свердловска. И вопреки всем благостным заверениям и «научному» мнению чиновников и «специалистов» от архитектуры, появившийся в середине 1970-х годов на месте старого Екатеринбургского завода Исторический сквер никак не отражает «дух места» центра нашего города периода 1723-1960 гг., поскольку «вместилище пустоты», никогда не сможет заменить «мощно бьющееся коллективное сердце нашего города», олицетворявшегося архитектурно-пространственным комплексом Екатеринбургского завода, бывшего в середине XVIII века «не только самым крупным в Европе, но и самым большим заводом в мире».

Зарубежный опыт сохранения и ревитализации индустриального архитектурного наследия

Из всемирно известных архитекторов – лидеров современной архитектуры, наиболее бережно относящихся к культурному и историческому наследию, в том числе и к индустриальному, выделяется итальянский архитектор Ренцо Пиано, утверждающий принципы легкости, прозрачности и света в большинстве своих произведений.

Приведем три примера из его практических работ по сохранению и ревалоризации индустриального архитектурного наследия.

Ревитализация завода Линготто (Турин, Италия, 1983-2003). Этот проект завода Линготто – символа индустриального Турина, - Ренцо Пиано разрабатывал, начиная с 1980-х гг. С самого начала Пиано задумал со своим клиентом «Фиата» сохранить фундаментальные характеристики первоначального здания и проводить реновацию по этапам, чтобы каждое дополнение приводило к лучшему. Главной темой, принятой для этой реновации, была технология.

Ренцо Пиано, итальянский архитектор

Пиано писал: «Один раз завершённый Линготто станет настоящей машиной, способной быть в интерактивности с климатом, заново связанным со всеми системами существующих коммуникаций». Между 1992 и 1995 гг. он создал взлетно-посадочную площадку для вертолетов на консоли и зал собраний на 24 человека в панорамическом стеклянном шаре, открывающемся

на Турин. Эти две реализации свидетельствовали, что старый Линготто обновляет отношения с настоящим. Для Пиано это был характерный жест, дарящий больше легкости старому заводу, прикованному к земле. Стекло-стальной шар кажется плывущим над зданием, а взлетно-посадочная площадка усиливает архитектурную идею, берущую здесь свой взлет. Между 1990 и 1994 гг. был добавлен аудиториум. Построенный с заглублением на 14 м под землю, этот музыкальный зал был задуман в сотрудничестве с фирмой Аруп и Гельмутом Мюллером – специалистом по акустике. Структурная работа по вертолетной площадке, стеклянному шару и аудиториуму была реализована группой Fiat-Engineering (рис. 1-5).

В рамках второго этапа ревалоризации, в 2002 г. Пиано добавил к старому заводу галерею искусства Джованни и Мариэлла Агнелли. Как сказал об этом их внук Лаппо Элканн во время ее торжественного открытия: «Он (Джованни Агнелли) никогда не прятал свою амбицию развивать гравитационный центр Турина в этом направлении, трансформируя старый завод в новый любимый центр для будущего развития этого города. Эта трансформация открывает, равным образом, новые перспективы для обслуживания, коммерции, специализированному университетскому образованию, культуре, туризму и досугу. Превосходно задуманный более 80 лет назад и в превосходном масштабе Линготто обладал огромным потенциалом для развития. Естественно, ему нужна была тщательная реновация, чтобы адаптировать его к новым функциям, к новым потребностям. Понадобилось 11 лет, чтобы завершить этот процесс трансформации с помощью и при участии местных общественных учреждений. Линготто снова захлестывает жизнь и активность».

Рис. 1. Завод Линготто в Турине. Общий вид, 1990 г.

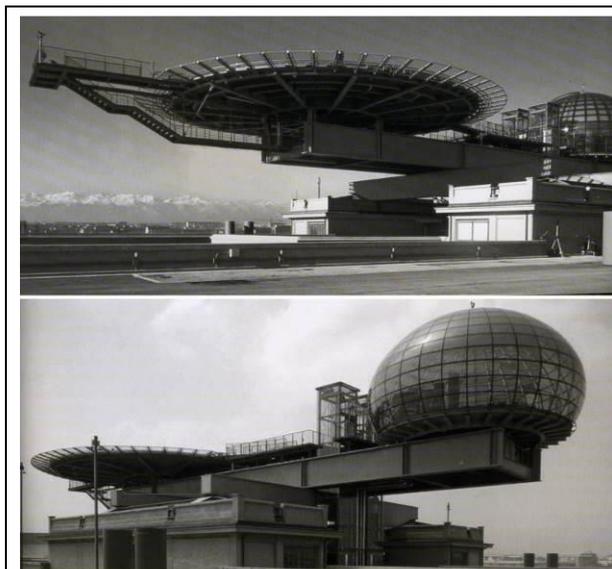

Рис. 2. Завод Линготто. Реконструкция: площадка для вертолетов и зал собраний, 1992-1995. Арх. Р. Пиано.

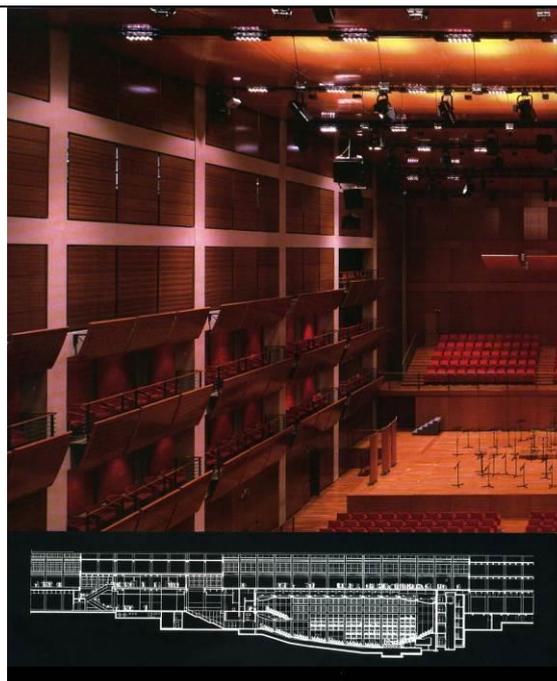

Рис. 3. Завод Линготто. Реконструкция: строительство заглубленного Аудиториума, 1990-1994. Арх. Р. Пиано.

Начиная с 1961 г., Джованни Агнелли просит архитектора Карло Скарпа задумать музей Виллара Пероза, но архитектор скончался в 1978 г., и проект так и не был реализован. Говоря о Линготто, глава итальянского предприятия также заявил: «Те, кто приходят посетить Линготто, откроют часть пригородов Турина между Альпами и холмом, на котором поднимается город, так всегда любимый мною. Одним из величайших талантов Ренцо Пиано как архитектора является то, что эти планы, кажется, вдохнули новую жизнь в новый проект, в зону вокруг нового здания. Весь полностью квартал становится своего рода «резонансной комнатой» строящегося здания. Дома, городская ткань, сама метрополия становятся своего рода сетью, в сердце которой путешественник найдет момент эстетического отдыха и рефлексии». Пинако-тека, как и стеклянный шар, кажется, плавает над заводом по кромке известной испытательной трассы и ее масса в форме корабля кажется готовой взлететь.

Финальной фазой в ревалоризации завода Линготто, стало добавление в 2003 г. архитектором Ренцо Пиано отеля «Меридиан». Воздушная легкость, элегантная простота и особенная эстетическая ясность и прозрачность, присущие именно архитектуре Ренцо Пиано, отличают теперь реконструированный и ревалоризованный бывший старый завод Линготто, включив его заново в активную социально-культурную жизнь города Турина.

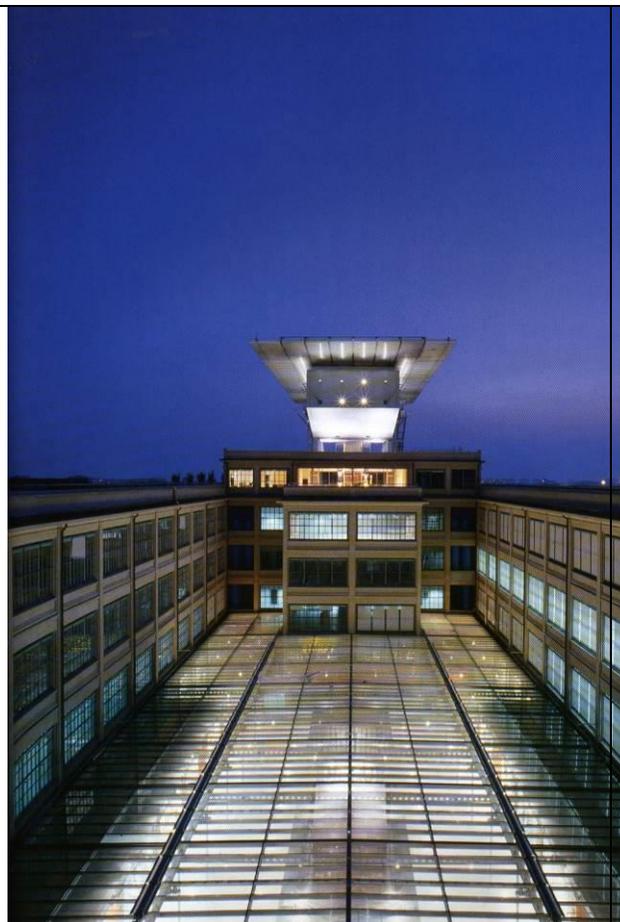

Рис. 4. Завод Линготто. Реконструкция: строительство галереи искусств, 2002 г.
Арх. Р. Пиано.

Рис. 5. Завод Линготто. Реконструкция: строительство отеля «Меридиан», 2003 г.
Арх. Р. Пиано.

Новое развитие старого порта в Генуе (1985-2001). Город Генуя задумал в конце 1980-х гг. организовать международные манифестации, чтобы отметить 500-летний юбилей открытия Америки Христофором Колумбом. Выбранный участок для этого составил часть старого порта с причалами XVII-XX веков, что послужило поводом для обновления исторической зоны города и строительства новых постоянных портовых устройств. В проекте хотелось также создать новую связь между историческим центром Генуэ, что вокруг порта, и морем. На практике речь шла о реставрации старых зданий вдоль портовых сооружений, среди которых был и склад хлопка в три уровня и 400 метров длиной, чтобы встроить туда различное оборудование, в том числе библиотеку и аудиториум.

Ансамбль не должен был подавлять исторический дух квартала. Поэтому обновление старого хлопкового дока сохранило оригинальный «дух места», тогда как Пиано мог его заменить современными постройками. Новые здания, такие как аквариум и портовый кран, символизирующие новый порт, были построены. Старые улицы были продолжены, чтобы создать связь с портом, как *Виа дель Марэ*, одна из самых старых артерий исторического центра, который отныне следовал вдоль соседнего мола от аквариума до центра порта. Более чем простой план был достигнут, поскольку эта новая часть города развивала собственную активность как днем, так и ночью. В 2001 г. к новой структуре портовых сооружений была добавлена сферическая стеклянная оранжерея с устройством внутри нее защиты от солнца в форме корабельных парусов. Корабельная тематика акцентируется также вдоль набережной флажтоками с белыми треугольниками малых парусов, символизирующими парящих чаек и стоящих на рейде парусников, вызывая в нас ощущение картин далекого прошлого (рис. 6, 7).

А чудо-лифт, поднимающийся на десятки метров ввысь над портом, словно на стреле портового крана, позволяет любителям прекрасных видов и острых ощущений увидеть Генуэзский порт во всей его красоте.

Аудиториум Никколо Паганини (Парма, Италия, 1997-2001 гг.). Аудиториум Паганини был построен внутри бывшего сахарного завода Эридания – ансамбля разнородных промышленных зданий. Эта зона, расположенная около исторического центра Пармы и трансформированная в парк, знаменита своими образцами деревьев и кустарников. Вопреки своей первоначальной функции, главное здание предоставляло хорошие пропорции для акустики, и Пиано убрал поперечные стены, чтобы заменить их тремя стеклянными фасадами. Система изолирующих звуковых панелей, подвешенная к балкам выше главной сцены, участвует в четкой организации центрального пространства (рис. 8).

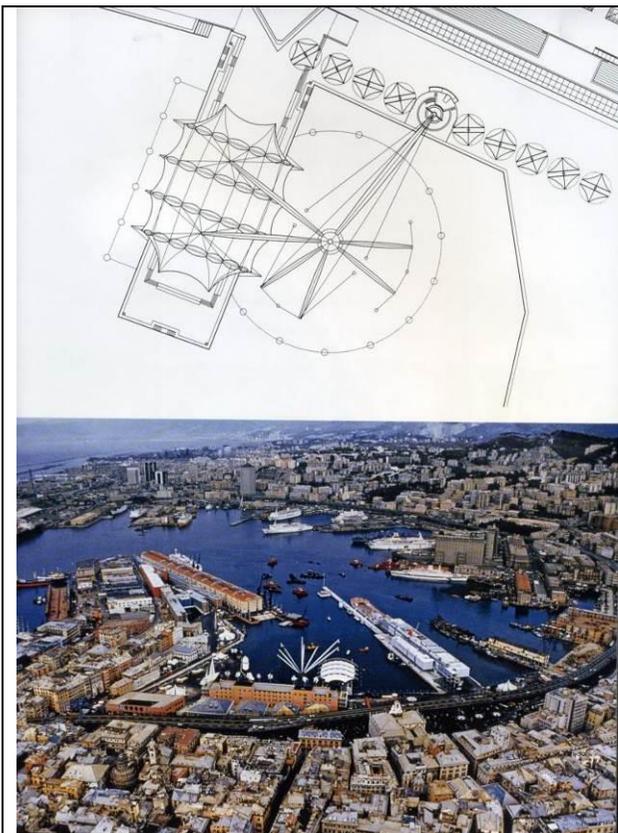
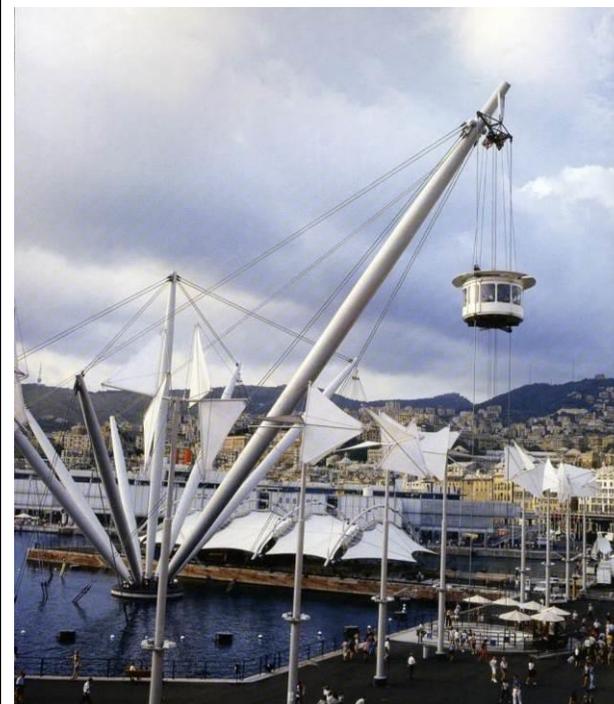

Рис. 6. Реконструкция старого порта в Генуе. Общий вид, 1985-2001 гг.
Арх. Р. Пиано.

Рис. 7. Реконструкция старого порта в Генуе: чудо-лифт как портовый кран.
Арх. Р. Пиано.

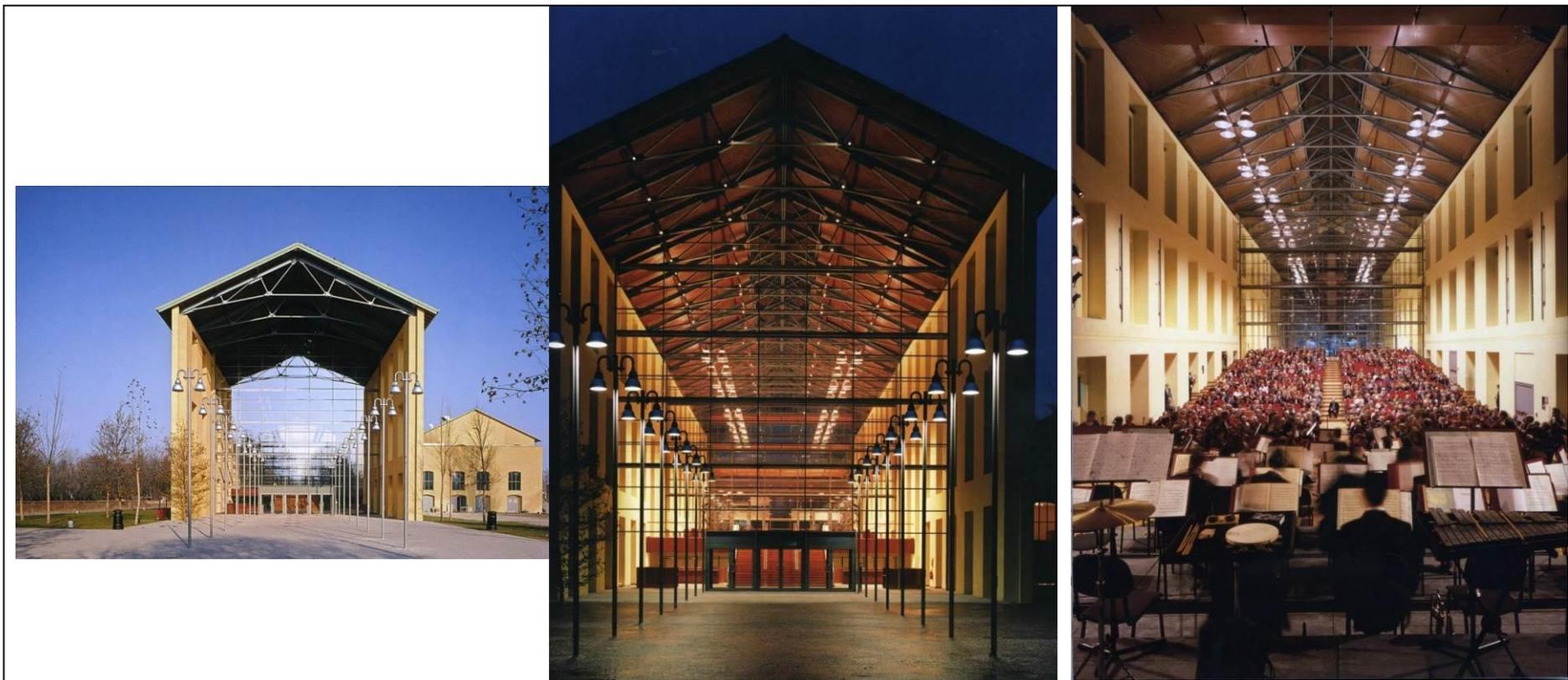

Рис. 8. Реконструкция сахарного завода: превращение в Аудиториум Паганини, 1997-2001 гг. Арх. Р. Пиано.

Несмотря на то, что длина витража составляет 90 метров, использование стекла позволило сохранить прозрачность по отношению к экстерьеру и вид на парк. Ряд сдвоенных верхних окон обрамляет аллею, которая ведет к входу. Публика проникает с западного края здания и должна, таким образом, пройти всю его длину. Первый открытый объем, защищаемый высокой крышей, ведет в интерьер позади большого стеклянного фасада. Посетитель проходит своей дорогой к фойе, разделенному на два уровня. Расположенная на севере сцена 250 м² дает достаточно места большим музыкальным вставкам, в том числе оркестру с хором. Необычна конфигурация ее задней части, выступающей как стеклянная стена, которая дарит вид, почти полностью выходящий на парк. 780 мест, поднятых на плоскости в 590 м², слегка наклонены, что обеспечивает хорошую видимость с каждого места.

Таким образом, пустотелая оболочка, в которую Пиано вставил современный концертный зал оригинальной конструкции, была сохранена. Убирая входную кирпичную стену и заменяя ее стеклянным фасадом, Ренцо Пиано выполнил смелый жест, который подтверждает его талант в новом использовании старой и достаточно банальной постройки, чтобы создать впечатляющий зрительный эффект. Из внешних изменений главного здания он добавил лишь новую крышу. Другие же части завода были переоборудованы под офисы, служебные помещения и репетиционные залы.

И здесь легкость, прозрачность, простота, элегантность и эстетическая гармония являются главными архитектурно-художественными качествами реконструированного старого завода, ставшие созвучными «духу места и времени» и продлившими его социально-культурную жизнь, но на качественно новом уровне, обогащенном новыми смыслами, функциями и ассоциативными образами (Philip Jodidio, 2008).

Работы студентов Уральской государственной архитектурно-художественной академии по ревитализации архитектурного наследия

В 2001 г. были проведены два архитектурных конкурса: один - региональный, на тему «Символ г. Екатеринбурга», а другой – международный, проведенный по инициативе UIA и ЮНЕСКО на тему «Архитектура и вода». Студенты-архитекторы 2-3-го курсов УралГАХА разработали несколько конкурсных проектов реконструкции Исторического сквера, созданного в 1970-1980-е годы на месте уничтоженного старого Екатеринбургского завода (рис. 9). При разработке всех проектов учитывался «дух места и времени». Большому пространству за плотиной, где более 200 лет находилось «сердце» г. Екатеринбурга – завод, где бурлила жизнь, где создавались огромные материальные ценности, была придана прежняя смысловая, пластическая и образно-функциональная завершенность. На Международном архитектурном студенческом конкурсе «Архитектура и вода» 2001 г. один из этих проектов

(единственный студенческий проект из России!) был удостоен специального Диплома признания¹.

Идея этого проекта, названного «Технокультура-3000», основана на историческом прототипе – гигантских деревянных водоводах - «ларях», формировавших композиционную структуру старого Екатеринбургского завода, который в XVIII столетии олицетворял мощь и величие всей России. Архитектура комплекса базируется на последних научно-технических достижениях и современных строительных технологиях. Объединяющее начало – это река, являющаяся основным стволом, который соединяет в одно целое различные варианты сцены, трансформируемой над руслом реки, и места для зрителей. В двух стеклянных параллелепипедах собраны музейно-выставочные и культурно-развлекательные функции, возвращающие изначальную активную жизнь и придающие деятельностное смысловое наполнение данному месту в самом центре г. Екатеринбурга.

В качестве еще одного проекта, имеющего ревитализационную направленность, можно назвать студенческий проект «Музей города Екатеринбурга», представляющий собой систему стеклянных параллелепипедов – музейных блоков, подвешенных внутри большой «хай-тековской» параболической пространственной арки, размещенной над плотиной бывшего Екатеринбургского завода². Арка-музей призвана пространственно выявить место пересечения двух главных градостроительных осей г. Екатеринбурга: природную водную, направленную с севера на юг, и техногенную широтную, образующую Главный проспект (проспект Ленина). При этом плотина старого Екатеринбургского завода приобретает качественно новую пространственно-временную ценность, акцентируя геометрический центр как «начало» города Екатеринбурга (рис. 10).

В качестве хорошего примера ревитализации памятника архитектуры мирового значения можно также привести студенческий архитектурный проект реконструкции Колизея «Новый Колизей» (рис. 11), выигравший Гран-При на Международном конкурсе на лучший архитектурный и дизайнерский проект «Евразийская Премия-2005» в г. Екатеринбурге³.

При разработке проекта реконструкции Колизея главными задачами были: сохранить целостность архитектурно-композиционного решения, несмотря на использование современных строительных и отделочных материалов, используя при реконструкции все существующие на сегодня элементы памятника; расширить количественно и качественно функциональный спектр, ориентируясь на современные виды шоу, концерты, манифестации и спортивные состязания.

Таким образом, ревалоризация этого всемирно известного памятника истории и архитектуры, предусмотренная в разработанном архитектурном проекте, призвана значительно обогатить и продлить его физическую и моральную жизнь, подарив ему, фактически, новую жизнь и включив его в активную социально-культурную канву современного общества.

Рис. 9. Реконструкция Исторического сквера на месте Екатеринбургского завода: конкурсный проект общественно-культурного центра «Технокультура-3000», 2001 г.

Рис. 10. Реконструкция плотины Екатеринбургского завода: конкурсный проект Музея города Екатеринбурга, 2003 г.

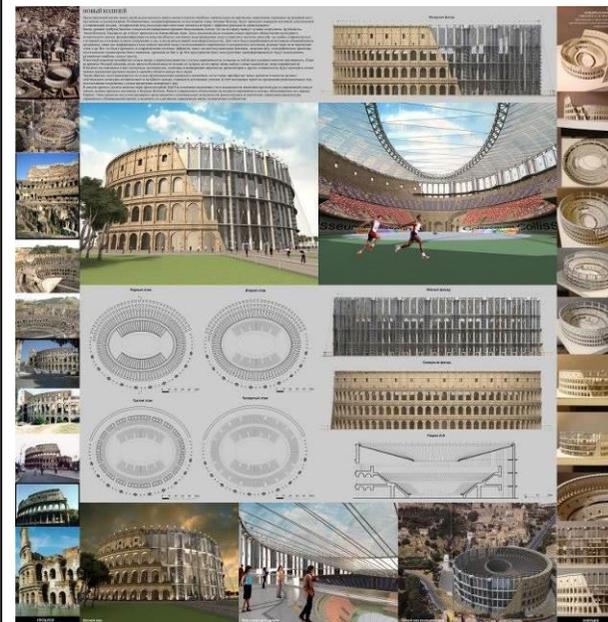

Рис. 11. Реконструкция римского Колизея: конкурсный проект, 2005 г.

Все вышеприведенные примеры осуществленной ревитализации архитектурного наследия, а также разработанные и представленные здесь архитектурные проекты, показывают, что наряду с направлением музеефикации памятников истории и архитектуры возможны другие направления их сохранения и включения в социально-культурную жизнь современного общества. И это один из приоритетных вариантов их сохранения.

¹Авторы - студенты 2 курса УралГАХА: Е. Голошапов, А. Генцелова, М. Лямина, А. Гарифуллин. Рук. профессор А.А. Барабанов

²Авторы – студенты 3 курса УралГАХА: М. Байшева, А. Волегова. Рук. проф. А.А. Барабанов и проф. А.В. Меренков.

³Авторы – студент 2 курса УралГАХА А. Паращук, студент 1 курса УралГАХА М. Федорцов, студент 5 курса Института урбанистики УралГАХА С. Чирко. Рук. А.А. Барабанов.

Список использованной литературы

Philip Jodidio. Piano: Renzo Piano Building Workshop 1966 to today.
Köln: Taschen GmbH, 2008. 240 pp.

Рецензент статьи: доктор технических наук, профессор Уральского государственного лесотехнического университета В.И. Крюк.